

функцією обґрунтування є виявлення іманентних ознак певного явища і викладення їх за логічними правилами. По-третє, підстава, з якою співставляється твердження, яке необхідно обґрунтувати, це одночасно істинні знання та логічні правила.

В матеріалах судової практики міститься такий приклад порушення даного логічного закону: «26 жовтня 2006 р. суд міста З. виніс постанову про повернення на додаткове розслідування кримінальної справи за обвинуваченням М. за ч. 2 ст. 366 та ч. 2 ст. 367 КК. 31 травня 2007 р. у кримінальній справі за обвинуваченням М. за зазначеними статтями справу повторно направлено на додаткове розслідування. Підставою цього стала неповнота та неправильність досудового слідства, яка не могла бути усунена в судовому засіданні. Так, слідчий не вжив усіх законних заходів для всебічного, повного та об'єктивного дослідження обставин справи» [Узагальнення судової практики по кримінальних справах про злочини, склад яких передбачено ст. 366 ККУ; <http://zakon2.rada.gov.ua>].

Отже, логіка наявна в кожній дії слідчого, прокурора або судді в процесі кваліфікації того чи іншого суспільно небезпечного діяння. А помилки при її здійсненні надто дорого коштують тим, щодо кого вона проводиться, а також роблять недосяжними цілі, поставлені законодавцями та здійснювані суб'єктами кримінального процесу у сфері реалізації кримінально-правової політики. З цього впливає необхідність посиленої уваги зазначених осіб до правильного застосування законів логіки.

Науковий керівник: д.ф.н., професор кафедри логіки Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого» - Юркевич О. М.

*Жалдак Н. Н.,
доцент кафедри філософії Національного дослідницького університету «Белгородський державний університет»,
г. Белгород*

От «диалектической логики» к познавательной логике вопросов и ответов

В перечне общенаучных логических методов, из которых юрист может выбирать подходящие для его теоретической и практической деятельности, представлены диалектическая логика и логика вопросов и ответов. Однако наиболее систематичное изложение диалектической логики, сделанное Гегелем, на роль практического руководства для широкого общеприемлемого использования этой логики в познании не годится. А существующие собой систематизированные представления логики вопросов и ответов не представляют собой систематизированного алгоритма познания. Юристу же, как впрочем и многим другим, такой алгоритм был бы полезен. Попытка показать возможность построения такого алгоритма представлена в работе, об основных

идеях которой далее пойдёт речь: Жалдак, Н. Н. Познавательная логика вопросов и ответов: [монография] / Н. Н. Жалдак. – Белгород : ЛитКаралЗан, 2010. – 104 с.

«Диалектическая логика», претендовавшая на роль всеобщего метода познания, допускала со своим «принципом противоречия» постановку противоречивых целей, например, достижение «диктатуры пролетариата», г. е. исключительного управления тех, кто не управляет по своему общественному положению, и др. Юристу не пристало удовлетворяться противоречиями в рассуждениях. Однако действие идей «диалектической логики» имело и существенные конструктивные результаты. Тем современным логикам, которые огульно отрицают гегелевскую «Науку логики», стоит обратить внимание на то, что она с определенной систематичностью излагает категории мышления, которые довольно бессистемно и фрагментарно охватываются различными системами символической логики. Например, отдельные формализованные представления алетической логики, логики знания, логики веры (убеждения) и т. п. – это всего лишь подготовительные гипотетические построения.

В перечне категорий, данном Аристотелем, читаем в частности: "сколько", "какое", "где", "когда". Гегель в "Науке логики" отмечает, что категории мышления (они же логические категории и философские категории) выражаются следующими двумя видами языковых средств. Их, сообразуясь с делением «частей речи» в современной грамматике, можно разделить на служебные (союзы, частицы, предлоги, артикли, местоимения, числительные, а также словообразующие элементы, например: «что», «насколько», «все», «только», «не», «и», «или» и др.) и знаменательные (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, например: «бытие», «есть», «предмет», «место», «пространство», «время», «вещь», и др.). В первую очередь, категории выражаются в основном служебными средствами как средствами языка-объекта. Знаменательные же выполняют функцию средств метаязыка для изучения этого языка-объекта.

На мысль о том, что какие-то категории могут быть выражены логическими формами вопросов с местоимениями в функции логических переменных, наводят уже вопросительные местоимения, которые перечислил в качестве категорий Аристотель. В «Науке логики» есть отдельные высказывания, подтверждающие такую возможность.

Категории как «ступени» познания выступают в логических формах вопросов, требующих нового знания, а затем в логических формах ответов, которые дают это знание. Логические формы ответов определяются формами вопросов. Выявляется возможность построить познавательную логику вопросов и ответов (эпистемическую интеррогативную логику).

На вопросы по некоторым формам можно ответить только после ответа на вопросы по предыдущим формам. Например, вначале надо узнать что это, чтобы затем спросить сколько этого. Однако, в общем, такого рода линейная последовательность одного вопроса за другим «Наукой логики» не задаётся и в ней не выявляется полный и окончательный состав категорий, как и их

окончательная последовательность. Не делается это и в моей книге. Она – лишь попытка выразить категории, предпочтительно, служебными средствами естественного языка, а также выяснить насколько эти средства пригодны для этого, попытка поставить логические формы вопросов и ответов соответствующие пунктам оглавления «Науки логики». Эти пункты выстроены в основном по триаде и требуют различить около 240 категорий. Требовалось также образно представлять значения сформулированных форм вопросов и руководствоваться тем принципом, что в научном методе конкретизации знания формулировка категорий должна давать необходимое, и хотя и недостаточное, но только истинное знание.

Для юриста необходимо сознательно оперировать, например, такими категориями как «мера», «отношение мер», «качественные изменения чего-то в границах меры его бытия», «существенное», «несущественное», «видимость»; понимать, что к постановке вопроса собственно о причине и к ответу на него ведёт постановка ряда сходных, но недостаточных для познания причины вопросов об основании и следствии, о силе и её проявлении; отличать свойство от качества; понимать отличие между отношениями «часть-целое» и «элемент-система»; оперировать категориями необходимыми для объяснения человеческой деятельности и получения информации, достаточной для постановки оптимальных целей, и др.

Так называемый диалектический метод без пооперационального описания работы с информацией, точнее с её выражением в некотором языке – простая мистификация. Надо выяснить, что из многословного и темного гегелевского текста может быть обращено в достаточно ясные и пригодные для познания вообще и для юридического в частности вопросы. Надо также далее развивать такого рода представление логических категорий, преодолевая гегелевскую ограниченность, согласуясь с возможностями и потребностями современной науки. Думаю, что мне удалось доказать целесообразность работы в таком направлении.

*Ищенко О. В.,
студентка 1 курсу Національного університету
«Юридична академія України ім. Ярослава Мудрого»,
м. Харків*

Застосування правових норм за аналогією

В Україні, в умовах трансформації політичного й економічного життя країни, поява нових інститутів господарювання і нових типів суспільних відносин, не охоплених правовим регулюванням, неминуха. Ми живемо за ситуації, коли законодавчий орган, інші нормотворчі органи не встигають за швидкозмінними реаліями буття, що надзвичайно ускладнює, в першу чергу, здійснення підприємницької діяльності. Різним категоріям українських